

Марат Маликов

Ковчег после. Истинная история

18+

Марат Маликов

Ковчег после. Истинная история

«Автор»

2026

Маликов М.

Ковчег после. Истинная история / М. Маликов — «Автор», 2026

Что если библейская история о Ноевом ковчеге перевернута с ног на голову? В 1938 году экспедиция Третьего рейха получает в Тибете древнюю карту, которая ведет вглубь Антарктиды. Там, под многокилометровой толщей льда, нацисты находят не просто пещеры, а заблокированные шлюзы древнего Ковчега — межзвездной лаборатории, сохранившей ДНК прошлой погибшей цивилизации. Но идеальный Искусственный Интеллект охраны блокирует доступ агрессорам. Начинается скрытая от обывателей мировая гонка. Пока Запад пытается взломать систему через похищенные артефакты культуры, советские ученые находят истинный подход к климатическому ядру планеты. Выдумки это или правда — решать только вам. Книга публикуется по главам в формате сериала.

© Маликов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	5
Глава 1. Протокол возвращения. Наследие Хранителей	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марат Маликов

Ковчег после. Истинная история

ДИСКЛЕЙМЕР

Все персонажи, организации и события, описанные в данной книге, являются художественным вымыслом автора. Любые совпадения с реальными историческими личностями, политическими событиями или научными открытиями служат исключительно для создания художественной атмосферы и не претендуют на документальную достоверность. Автор не преследует цель пропаганды каких-либо политических, религиозных или радикальных идеологий.

Глава 1. Протокол возвращения. Наследие Хранителей

Часть 1. Последние минуты мертвой родины

Небо над Та-Кемет больше не было голубым. Оно пылало жидким, зловещим пурпуром, словно раскаленный металл, вылившийся из гигантской космической плавильни. Воздух, пробивавшийся сквозь многоуровневые фильтры командного пункта орбитального дока, пах озоном, паленой изоляцией и близкой, неотвратимой смертью. Это был запах конца Вселенной. Конца не одного города, нации или расы, а всего живого.

Из панорамных окон командной рубки Командор Ной смотрел вниз, на свою родину. Его пальцы судорожно сжимали холодный базальтовый поручень, а в груди застыл ледяной ком бессилия. С высоты орбиты было отчетливо видно, как некогда великая планета буквально разваливалась на куски. Океаны Та-Кемет закипали за секунды, превращаясь в плотные ядовитые облака пара, сквозь которые пробивались миллиарды вспышек подземных молний. Тектонические плиты колоссального материка с жутким, сводящим с ума скрежетом наползали друг на друга, поднимая волны расплавленной магмы высотой в десятки километров. Там, внизу, в эту самую секунду горели прекрасные города из живого стекла, гибли миллиарды людей, его

друзей, коллег... вся его цивилизация превращалась в пепел. Сверхоружие, созданное лидерами Та-Кемет в безумной, ослепляющей жажде абсолютной власти и геополитического доминирования, сделало то, что и должно было сделать по законам физики: оно запустило необратимую цепную реакцию в самом ядре планеты. Произошел гравитационный коллапс. Великая раса, покорившая ближний космос и раскрывшая тайны генома, оказалась бессильна перед собственным эгоизмом. Жить планете Та-Кемет оставалось ровно сто двадцать секунд.

Перед глазами Ноя внезапным, удушающим флешбэком вспыхнули воспоминания полугодичной давности. Содом и Гоморра. Два крупнейших мегаполиса-побратима, гордость цивилизации Та-Кемет, средоточие лучших научных умов и... безграничной, уродливой гордыни. Именно там военные инженеры впервые провели испытания тектонического излучателя, наплевав на предупреждения ученых. В один миг небо над Содомом раскололось, и на города пролился огненный серный дождь — плазменные лучи колоссальной мощности сожгли миллионы жителей за считанные секунды, превратив цветущие полисы в оплавленные радиоактивные солончаки.

Это было предупреждение. Сама планета кричала им: «Остановитесь!» Именно тогда, стоя на пепелище Гоморры, Ной понял, что мир обречен. Именно в тот день он тайно запустил Протокол «Ковчег» и начал лихорадочно собирать эталонную базу ДНК.

Ной вспомнил, как после этой катастрофы он ворвался на заседание Высшего Совета Элиты Та-Кемет. Он не говорил — он кричал, умоляя их услышать голос разума:

— Вы слепцы! — его голос тогда гремел под сводами из белого композита. — Содом и Гоморра — это только начало! Ядро планеты дестабилизировано! Мы уничтожаем собственный дом! Остановите запуск орбитальных излучателей, пока цепная реакция не сожгла саму атмосферу!

В зале заседаний повисла тяжелая тишина. Лидеры Совета лениво переглядывались. Глава Комитета Обороны, холеный мужчина с холодным взглядом, лишь снисходительно усмехнулся, поправив воротник парадного мундира:

— Командор Ной, вы паникер и консерватор. Испытания в Содоме были необходимым шагом для обеспечения нашей абсолютной безопасности. Наше оружие совершенно. Планета выдержит. Наш долг — править этой частью галактики, а не дрожать перед графиками ваших сейсмологов.

— Вы не понимаете! — Ной бросился вперед, его руки дрожали, когда он выводил на голографический проектор багровые графики разрушения ядра. — Посмотрите на эти цифры! У нас нет времени на геополитические игры! Я строю орбитальный док, я собираю генетический архив всего живого. Помогите мне! Дайте ресурсы, чтобы построить сотни кораблей и эвакуировать население! Мы можем спасти миллионы!

В ответ раздался дружный, издевательский смех сотен делегатов.

— Эвакуировать кого? Диких животных и нищих из окраинных секторов? На устаревших грузовых модулях, которые вы называете Ковчегом? — выкрикнул кто-то с верхних трибун. — Ной сошел с ума от страха! Идите и возитесь со своими пробирками, Командор. А Тхроак продолжит экспансию.

Никто не поверил ему. Ни один человек из высших эшелонов власти не дал ему ни единого кредита энергии. Ной строил Ковчег в строжайшей тайне, на личные сбережения и силами горстки преданных инженеров, пока остальное человечество Та-Кемет продолжало пировать, воевать и копить оружие на пороге собственной могилы. И вот, этот день настал. Насмешники внизу горели прямо сейчас, обращаясь в пар вместе со своими иллюзиями величия.

— ИскИн, статус загрузки банка данных? — голос Ноя был хриплым, сорванным от многочасового безмолвного крика. Он активировал ментальную связь, напрямую транслируя свои мысли и разрывающую душу боль в центральный процессор корабля.

В ту же секунду в его голове зазвучал ответ. Это был ровный, идеально чистый, пугающе лишенный паники голос Искусственного Интеллекта. Он транслировался прямо через нейросеть Ноя, создавая жуткое ощущение, что компьютер говорит внутри его собственного сознания, хладнокровно отсчитывая последние мгновения:

«Биологический банк заполнен на 100%, Командор. Все системы функционируют в режиме экстремальной перегрузки. Ампулы с гаметами, замороженные матрицы ДНК-кодов высшей фауны и образцы семенного фонда растительного мира планеты запечатаны в криогенных слотах тридцать четвертого сектора. Генетическое ядро цивилизации полностью изолировано от внешнего радиационного фона. Жилой модуль загерметизирован. Корпус Ковчега готов к пространственному сдвигу. Жду вашей финальной авторизации. Потребители энергии внизу отключены. Смерть населения планеты наступит через девяносто секунд».

Ной закрыл глаза. Ему хотелось выть от этой чудовищной ответственности. Физически спасти миллионы живых существ — диких животных, птиц, насекомых, хищников и их жертв — в трюмах одного, пусть даже самого огромного корабля, было абсолютным безумием. Классическая биология, логика и здравый смысл кричали об этом. Живым особям требовались тонны корма, пресная вода, специфический климат и колоссальное пространство. Они бы просто истребили друг друга от стресса, голода и инфекций в первые же недели космического дрейфа. Ною не нужны были клетки, вольеры и архаичные конструкции наивного библейского мифа, который сочинят его одичавшие потомки. Его Ковчег представлял собой вершину биоинженерии погибшего мира. Это была межзвездная автоматизированная лаборатория, несшая в своих стерильных цифровых и криогенных хранилищах чистый информационный код жизни — очищенный от мутаций, наследственных болезней и разрушительного воздействия радиации. Каждому виду соответствовал свой электронный маркер. Пара ампул — мужская и женская — для воссоздания целого вида с нуля на новой планете.

За окном рубки по поверхности планеты пробежала ослепительная белая трещина, разрывая материк пополам. Ядро Та-Кемет начало выворачиваться наизнанку. На приборной панели замигали багровые маркеры критической опасности. Огромный корпус Ковчег содрогнулся от мощного гравитационного удара. Ной понял: если он не нажмет кнопку сейчас, банк ДНК погибнет вместе с планетой, и во Вселенной больше никогда не зазвучит человеческий голос.

— Активировать протокол пространственного сдвига. Цель — третья планета в системе желтого карлика на окраине галактики. Кодовое название — Земля, — сквозь слезы выдохнул Ной, бросая последний, прощальный взгляд на пылающий ад своего дома. — Уходи, ИскИн. Здесь больше некого спасать. Мы остались одни.

«Протокол запущен. Гиперпрыжок через три... два... один...»

Вспышка была абсолютно беззвучной, поглотившей весь видимый спектр света. В то самое мгновение, когда квантовые двигатели Ковчег разорвали саму ткань пространственно-временного континуума и вытолкнули корабль за пределы умирающей системы, планета Та-Кемет взорвалась. Она превратилась в ослепительную сверхновую искру, оставив после себя лишь расширяющееся облако радиоактивной пыли и мертвых астероидов. Предыдущая цивилизация стерла себя с лица Вселенной навсегда. Ковчег ушел в ледяную неизвестность, унося в себе спящую жизнь.

Часть 2. Терраформирование, Эдем и Великий Раскол

Материализовавшись на орбите молодой Земли, Ковчег столкнулся с диким, агрессивным и смертельно плотным миром. Сила тяжести здесь была огромной, состав первобытной атмосферы — непривычным и удушающим, а жесткое космическое излучение выжигало поверхность. Выжившие члены экипажа, высокие и тонкокостные жители погибшего мира, не могли существовать в этих условиях: они задыхались и гибли в страшных муках в первые же дни. Колонизация оборачивалась кошмаром.

Тогда Ной, стиснув зубы от отчаяния, запустил глобальный протокол терраформирования. Из огромных ангаров Ковчег на поверхность планеты сошли титаны-колонизаторы — исполинские биомеханические андройды, выращенные в лабораториях корабля. Обладая колоссальной инженерной мощностью, эти безмолвные живые машины круглыми сутками резали лазерами скалы, меняли русла рек и перемещали многотонные блоки, возводя первые защитные базы, купола и геотермальные станции. Спустя тысячелетия дикие, потерявшие память потомки назовут эти технологические руины Пирамидами Гизы, Баальбеком и Стоунхенджем.

Внутри одного из таких защитных куполов, где климат, давление и воздух были идеально настроены под параметры погибшей родины, Ной создал Райский сад — Эдем. Это была замкнутая, искусственная биосфера, безопасная колыбель для новой расы. Однако запуск жизни на Земле столкнулся с новой катастрофической проблемой. Во время гиперпрыжка криогенные хранилища Ковчег подверглись жесткому излучению. Часть генетических матриц оказалась безвозвратно повреждена. Ной с ужасом обнаружил, что эталонная ДНК человека частично разрушена — у него на руках остался лишь один стабильный, полностью жизнеспособный геном мужской особи. Создать полноценную популяцию из одного пола было биологически невозможно. Раса была обречена на вымирание прямо в колыбели.

Тогда Ной пошел на беспрецедентный, отчаянный шаг в биоинженерии. Он вырастил первого мужчину — Адама, а затем произвел сложнейшую, опасную операцию по изъятию его живых клеток. В древних религиозных текстах этот хирургический процесс спустя века грубо и метафорично опишут как «сотворение Евы из ребра Адама». На самом же деле Ной

взял живой биологический образец первого человека, чтобы использовать его как генетическую основу. В лаборатории Ковчег ИскИн ювелирно расщепил хромосомный набор Адама, удалил из него мужскую Y-хромосому, которая была носителем смертельного радиационного дефекта, и искусственно продублировал здоровую X-хромосому. Это была ювелирная работа на грани жизни и смерти. Так, на базе ДНК Адама, была спроектирована женщина — Ева, получившая идеальный, чистый хромосомный набор XX. Из-за этой вынужденной генетической манипуляции мужчины и женщины по сей день имеют разную структуру половых хромосом, напоминая о великом спасении расы.

Ной до конца жизни помнил тот день, когда Ева впервые открыла глаза в биокапсуле. Он лично выводил её из анабиоза, бережно поддерживая за хрупкие плечи.

— Где я? Кто я? — её первый голос был тихим, но в нем уже сквозила поразительная сила разума.

— Тебя зовут Ева. Вы — новое начало, — мягко ответил Ной, вытирая питательный гель с её лица. — Это Земля. Ваш дом, ваш Рай. Но вы должны расти медленно. Запомните главное правило этой колыбели: живите, учитесь состраданию, возделывайте этот сад. Но никогда, слышишь, никогда не подходи к центральному терминалу Ковчег. Знания, скрытые там — это Древо познания. Они сожгли Тхроак. Вы еще не готовы к ним. Мы привезли сюда только мир, Ева. Только жизнь.

Ной запечатал чертежи ядерного синтеза, терраформирования и межзвездных двигателей под высший уровень допуска, назвав их для простоты «Запретным Древом». За его замыслом стояла жесткая, выстраданная стратегия. Он слишком хорошо помнил пылающее небо родины. Он хотел, чтобы новые люди сначала научились этике и миру под строгим присмотром ИскИна, прежде чем получают доступ к сложным технологиям.

Но человеческая природа оказалась неизменной и пугающе упрямой. Шли годы. Среди первых жителей Эдема выделилась группа амбициозных лидеров, ведомая мужчиной и женщиной. В библейских мифах их назовут Адамом и Евой, хотя её истинное имя легло в основу величайших царских династий, чьим последним и самым ярким потомком спустя тысячелетия станет царица Клеопатра. Обладая невероятным интеллектом и мятежным духом, Ева считала, что Протокол Ноя — это не защита, а золотая клетка, сдерживающая их свободу. Ей было тесно в Раю.

Ночью, когда Ной спал, она пробралась к главному терминалу Ковчег. Ева не была глупой — она понимала, что рискует. Но жажда знаний была сильнее страха. Её пальцы уверенно порхали над квантовой панелью, взламывая уровни защиты один за другим. То самое «яблоко раздора» было не плодом, а светящимся квантовым носителем информации. В момент, когда данные начали скачиваться на её портативный инфо-кристалл, в зале вспыхнул багровый свет. Из темноты выросла голограмма Ноя. Его лицо было бледным от ужаса и гнева.

— Что ты делаешь, Ева?! — его крик сорвался на хрип. — Ты крадешь вирус, который убил наш мир! Вы еще дети! Вы уничтожите себя!

Ева не отступила. Она гордо вскинула подбородок, сжимая в руке сияющий кристалл со знаниями богов.

— Мы не твои домашние питомцы, Ной! — её голос звенел от ярости и решимости. — Ты запер нас в этом проклятом куполе, заставил собирать траву и петь гимны твоему ИскИну! Ты лишил нас права выбора! Если эти знания сожгли ваш мир, это значит лишь то, что вы были слабыми. А мы — справимся. Мы имеем право знать, кто мы и откуда прилетели! Мы выбираем свободу!

Ева действовала из отчаянного желания независимости, и она была не одна. Она собрала вокруг себя целую команду единомышленников, готовых идти за ней. ИскИн Ковчег, зафиксировав критический этический сбой, саботаж и кражу данных, безжалостно активировал про-

токол изгнания. Защитные шлюзы распахнулись, и бунтовщиков выставили за пределы безопасного купола.

Там, за границей Рая, их встретила ледяная буря и свирепый, первобытный хаос молодой Земли. Мятежники сгруппировались у шлюза, дрожа от холода и страха перед хищниками. Ной смотрел на них через внешние камеры. Сердце создателя разрывалось от боли. Нарушители предали его Протокол, но они всё ещё были его детьми. Он не мог обречь их на лютую смерть в дикой глуши.

Шлюз Ковчега снова со скрежетом приоткрылся. Из тумана к испуганным изгнанникам вышагнули три гигантских биомеханических титана-строителя. Из динамиков головного робота раздался усталый, полный родительской скорби голос Ноя:

— Я изгоняю вас, потому что вы нарушили закон. Но я не чудовище. Я даю вам этих трех титанов. Каждому по одному. Робот-климатолог поможет вам справиться с суровым холодом Земли. Робот-инженер научит строить прочные дома из камня. Робот-биохимик защитит от земных ядов и бактерий. Идите. Стройте свою цивилизацию, развивайтесь по-своему, если так хотите. А я буду поглядывать за вами со стороны. Постарайтесь выжить.

Ева молча выслушала Ноя, её взгляд был жестким. Изгнанники ушли вглубь неизведанных земель, уводя за собой трех безмолвных титанов-помощников. Ной надеялся, что тяжелый труд на дикой планете и милосердный дар умирят гордыню его детей. Он жестоко ошибался.

Оказавшись на свободе, Ева использовала похищенные данные из инфо-кристалла не для мирного выживания. Жажда абсолютной власти и обида на создателя затмили ей разум. В лагере посреди первобытных скал она обратилась к своим инженерам, указывая на трех гигантских роботов:

— Наш создатель думал, что проявил жалость, оставив нас с тремя мирными слугами, — Ева хищно улыбнулась, погладив обшивку титана-климатолога. — Но с теми данными, что я скачала, мы можем больше. Перепишите их корневой код. Снимите блокираторы мощности. Эти лазеры строились, чтобы плавить гранит для купола Эдема? Теперь они будут плавить его силовые щиты! Мы превратим этих трех слуг в непобедимую боевую армаду. Мы вернемся к Эдему и заберем все технологии Ковчега до последней микросхемы!

Месяцы ушли на то, чтобы полностью извратить созидательные технологии. Промышленные излучатели и тяжелые буровые установки трех титанов были тайно перепрограммированы, превратившись в разрушительное сверхоружие. И когда армия Евы была готова, они вернулись к Эдему с безжалостной войной.

Вспышка была внезапной. Мощнейшие лазерные лучи трех модифицированных титанов ударили по защитному куполу Райского сада, окрашивая небо в страшные багровые тона. Беззащитный Эдем не воевал — у сторонников Ноя просто не было оружия для ответного удара, ведь они строили мир. Люди Ноя могли лишь отчаянно пытаться выстоять под пассивными силовыми полями, молясь, чтобы купол выдержал. Но переделанные излучатели бывших строителей плавили защитный барьер, как воск.

Когда под непрекращающимися ударами купол затрещал и начал осыпаться светящимися осколками, Ной понял: Рай не спасти. Его собственные дети, ведомые машинами, которые он сам им дал, вот-вот ворвутся внутрь и осквернят святая святых.

Ной бросился к терминалу. Медлить было нельзя. Пока Ева пробивала щиты внешнего купола Эдема, Командор запустил экстренный протокол защиты самого Ковчега. Ему нужно было укрыть корабль там, где до него никто не дотянется.

— ИскИн, перевести весь корпус Ковчега в режим максимальной автономной маскировки! — кричал Ной сквозь грохот рушащихся стен купола. — Активировать систему скрытности на полную мощность! Полный камуфляж!

«Внимание, Командор. Протоколы невидимости активированы. Ковчег полностью скрыт из всех оптических, тепловых и квантовых спектров наблюдения мятежников», — мгновенно отозвался компьютер.

Корпус огромного корабля исчез с Земли в один миг, растворившись в защитных силовых полях. Теперь, когда сам Ковчег был надежно спрятан, Ной заставил ИскИн активировать

систему самоуничтожения оставшихся наземных построек Эдема, чтобы Еве не достались чертежи и лаборатории.

— Выжигай тут всё, ИскИн! — Ной зажмурился, сжимая кулаки от невыносимой душевной боли. — Пусть безумцам достанется только пепел!

Энергосистема Эдема взорвалась изнутри колоссальной термоядерной вспышкой. Цветущий Райский сад был полностью уничтожен, превратившись в оплавленную, безжизненную пустыню. Силовой купол лопнул.

И именно этот грандиозный, чудовищный взрыв навсегда изменил облик планеты Земля. Концентрированные запасы тяжелых ионизированных газов, чистейшего кислорода, азотных соединений и инопланетных катализаторов, которые Ной бережно собирал и хранил в лабораториях Эдема для постепенного терраформирования, в одно мгновение были выброшены в атмосферу. Термоядерная волна пробилась плотную, ядовитую первобытную мантию Земли. Запустилась колоссальная, необратимая планетарная химическая реакция. Состав земного воздуха и плотность атмосферы начали стремительно перестраиваться. Изменение состава газов дало мощный толчок для развития земной фауны и фотосинтеза в океанах, сделав планету пригодной для нормального дыхания последующих поколений людей, но навсегда лишив её первоначального климатического баланса. Это был вынужденный, выжженный кровью запуск земной экосистемы.

Отряд Евы понес огромные потери в этой вспышке. Сами они выжили лишь благодаря тяжелой броне своих гигантов, но оптические датчики роботов ослепли, а сервоприводы обгорели. Прорвавшись на место Эдема, Ева с ужасом обнаружила лишь выжженную радиоактивную пустыню. Ковчег исчез. Не осталось ни лабораторий, ни данных — Ной полностью переиграл её, задействовав систему скрытности и растворив корабль в пустоте.

Оставшись посреди пепелища ни с чем, мятежники были вынуждены собирать обломки. Из кусков искореженного металла и уцелевших деталей взорванного Эдема они вручную латали поврежденных титанов. С этими тремя израненными полумеханическими машинами,

работающими на иссякающих батареях, они отступили на африканский континент, в долину реки Нил, где начали возводить свою цивилизацию. Израненный титан-климатолог с обгоревшими излучателями помог им построить первые каменные комплексы в Гизе — гигантские станции, которые сегодня мы знаем как Египетские Пирамиды. Спустя века, когда последние запчасти закончились, а кристаллы роботов окончательно выгорели, три андроида замерли, превратившись в безжизненные монументы. Лишь спустя поколения одичавшие потомки, окончательно потерявшие технологии, начнут строить им каменные памятники и поклоняться как богам Ра, Тоту и Анубису. А современные власти Египта до сих пор одержимо хранят тайны своих подземелий, наотрез отказывая международным ученым в глубоких раскопках под Сфинксом — ведь там, среди радиоактивного песка, до сих пор покоятся останки древних машин Евы.

А что же стало с Ноем? Потеряв Эдем, Командор и горстка его верных последователей, успевших бежать до взрыва и сохранивших преданность мирному Протоколу, ушли в самое труднодоступное, защищенное место планеты — в суровые, заснеженные горы Тибета. Там, среди неприступных скал и ледников, куда высокомерные египетские технократы не хотели тянуть свои руки, потомки Ноя основали тайный Орден Хранителей. Они сознательно отказались от любых машин, выбрав аскезу, чтобы своим скромным образом жизни не привлекать внимания изгнанников и навсегда сохранить память о Ковчеге.

Шли века. Ной стремительно старел. Силы покидали его измученное тело, и он отчетливо понимал, что его земной путь подходит к концу. Корабль всё это время послушно висел над планетой, укутанный полем невидимости, но оставлять его единым целым было смертельно опасно — если потомки Евы доберутся до него, Земля сгорит.

И тогда, в один из холодных тибетских вечеров, Ной сел перед последним переносным пультом связи. Его пальцы, покрытые глубокими морщинами, в последний раз коснулись свещающегося экрана.

— ИскИн... — тихо позвал старик, и его верный цифровой спутник мгновенно отозвался в сознании. — Моё время вышло. Пора выполнить финальный Протокол. Запусти разделение корпуса Ковчеге. Разнеси его ключевые системы по трем недостижимым точкам этой планеты.

«Принято, Командор. Иницирую структурное разделение», — ровно ответил Искusstvenный Интеллект.

На орбите Земли невидимый гигантский корабль бесшумно разделился на три автономных модуля.

— Первую точку — самый большой резервуар, где хранятся семена и эталонные ДНК — отправь на спутник Земли, Луну. Спрячь его на обратной стороне, в вечной тени кратеров. Туда они не заглянут тысячи лет.

«Модуль ДНК перенесен на Луну. Координаты скрыты».

— Вторую точку — базы знаний Тхроака, наши инженерные архивы и чертежи — спрячь на самом холодном континенте. Запечатай глубоко подо льдами Антарктиды. Пусть вечная мерзлота станет для них сейфом.

«Технологический архив заблокирован под ледяным щитом Антарктиды. Доступ закрыт».

— А третий модуль — центральный нейронный сервер слежения, оценки и контроля вместе с тобой, ИскИн — опусти на Землю. Скрой его глубоко в скальных породах горы Арарат. Оттуда ты будешь наблюдать за ними через ментальные частоты, посылая ученым и художникам редкие озарения, чтобы сдерживать их первобытное естество.

«Сервер слежения развернут внутри горы Арарат. Протоколы глобальной маскировки и системы скрытности активированы на максимум. Архитектура Ковчеге запечатана до прихода чистой ДНК».

Ной облегченно вздохнул. Ковчег был раскидан и надежно спрятан. Чтобы одичавшее человечество совсем не истребило себя в бесконечных войнах, перед самым последним вздохом старик написал Свод Правил — зашифрованную Инструкцию по Выживанию популяции, которую люди позже назовут Религией. Правила гигиены защищали от земных бактерий, заповеди «не убей» удерживали от самовырождения, а образ Единого Создателя напоминал о Высшем Разуме. Ной умирал в холодном тибетском гроте, зная, что оставляет своих детей во тьме неведения, но верил, что этот жестокий план спасет их. Он не знал, что спустя века потомки изгнанников извратят эту Инструкцию под свои интересы, создадут языческие культы для обхода запретов, а изначальные знания останутся лишь в руках его прямых тибетских наследников...

Часть 3. Хранители, тайны Ватикана и заснеженный Тибет

Прошли тысячелетия. Человечество забыло космос и лазеры, превратив Ковчег в деревянную лодку, а ИскИн — в Бога на облаке. Но осталась одна нить.

К 1938 году в глубоких, отрезанных от мира ущельях Тибета продолжал существовать Орден Хранителей. Это были прямые потомки инженерной службы Ноя, сохранившие генетическую чистоту. Их быт был подчеркнута суров, аскетичен и прост. У них не было электричества, они топили кельи ячьим жиром и носили грубые шерстяные одежды. Их главной ценностью была не роскошь, а Великая Тайна — кожаные свитки с координатами трех точек Ковчега и истинным смыслом Свода Правил.

Несмотря на кажущуюся полную изоляцию, Хранители веками негласно управляли ходом земной истории. Их главным ретранслятором на Западе был Ватикан. Все бесчисленные теории заговора вокруг Святого Престола блекли перед правдой: Апостольский дворец строился как гигантский узел связи, а Папа Римский исторически являлся лишь наместником Хранителей. Знаменитые Секретные архивы Ватикана хранили не религиозные апокрифы, а отчеты о ментальной активности ИскИна на Арарате и зашифрованные депеши Ордена Хранителей.

Через папские буллы и специально созданный карательный орган — Священную Инквизицию — Ватикан веками жестко контролировал земную науку. Инквизиторы безжалостно преследовали, пытали и заживо сжигали на кострах ученых, которые пытались привнести в мир несвоевременный прогресс. Каждый прорыв в астрономии или физике гасился как опасный пожар: Хранители знали, что человеческая мораль еще не выросла, и атомная энергия в руках средневековых королей приведет к повторению судьбы Та-Кемет.

Но самой страшной и засекреченной миссией Инквизиции была так называемая «охота на ведьм». Официальная история утверждает, что фанатики жгли женщин за колдовство, выбирая самых красивых. Реальность была куда более прагматичной и жуткой. Красота была генетическим маркером.

В свое время в Эдеме Ева и её команда использовали украденные технологии Ковчега для глубокого редактирования собственного генома. Они ювелирно дорабатывали структуру ДНК, отсекая любые земные дефекты и выводя безупречные характеристики: идеальные пропорции лица, симметрию тела, редкие оттенки глаз и волос. Похищенные Евой биороботы-боги застыли, но её гены идеальной красоты продолжали передаваться по наследству, рассеиваясь среди обычных людей.

Ватикан знал об этом. Для Хранителей любая аномально красивая женщина была потенциальным носителем мятежной ДНК Евы. В любой момент в такой «ведьме» мог проснуться скрытый генетический потенциал, способный активировать технологии Ковчега. Инквизиция проводила глобальную селекционную зачистку планеты: они планомерно истребляли красивых женщин, чтобы навсегда выжечь из популяции кровь бунтовщиков и не допустить появления новых лидеров, способных поднять человечество на восстание против правил Ноя.

Но к началу XX века Ватикан упустил контроль. Древняя кровь изгнанников из Эдема проснулась в молодой немецкой девушке. Её звали Ева Браун. Еще до того, как Адольф Гитлер стал лидером Германии, эта юная женщина начала видеть пугающе четкие, детальные сны. Через её генетическую память транслировались образы межзвездных кораблей, чертежи сверхоружия и лик Командора Ноя. Она видела Орден Хранителей, прячущих ключи от этих технологий в заснеженных горах.

Потрясенный её откровениями, Гитлер осознал: тот, кто найдет Хранителей и заберет карту, станет абсолютным властелином Земли. Именно эта жажда обладания технологиями богов, переданная ему Евой Браун, побудила амбициозного австрийца рваться к вершинам власти. Ему нужен был колоссальный ресурс целой империи, мощь армии и спецслужб, чтобы перевернуть планету в поисках Ковчега. Став канцлером, Гитлер создал организацию «Ане-нербе». Немецкие агенты годами грабили закрытые архивы по всему миру, вырезали древние общины и по крупицам собирали информацию. Наконец, следы вывели их на Тибет.

В самом же монастыре Хранителей, среди вековых льдов и суровых молитв, подрастал младший сын старейшины — Тензин. В семье его считали чудным, блаженным, почти дурачком. Пока его строгие старшие братья часами заучивали мертвые языки и готовились принять бремя Великой Тайны, Тензин жил в своем, совершенно ином мире. Его не интересовали древние свитки и геополитика. У него было удивительное, кристально чистое сердце.

Тензин часами мог сидеть на краю ледяного обрыва, вслушиваясь в свист горного ветра, словно тот рассказывал ему сказки. Животные тянулись к нему сами: дикие горные орлы без страха садились на его плечи, а раненых барсов и лисиц он приносил в монастырь, бережно выхаживая и разговаривая с ними, как с людьми. Местные монахи качали головами, глядя на его тихую, сияющую улыбку, и шептали, что парень «поцелован небом», но к реальной жизни совершенно непригоден. Отец держал его подальше от секретов ордена, считая слишком мягким и уязвимым.

Единственным человеком, который понимал Тензина, была Лхамо — девушка из крошечной бедной деревушки у подножия монастыря. Лхамо была ему под стать: такая же блаженная, светлая, искренняя. Она не умела злиться и смеялась, когда в лицо бил колючий ледяной снегопад. Она собирала обычные речные голыши, бережно заворачивала их в тряпочки и верила, что это заснувшие маленькие звезды.

Их любовь была детской, чистой и абсолютно неземной. Они прятались в тайных, залитых редким солнцем горных долинах, плели венки из сухой морозной травы и мечтали о мире, где никто никогда не мерзнет и не плачет. Однажды торговец из Индии подарил Тензину старый, потрепанный американский журнал. На его страницах были фотографии ночного Нью-Йорка: залитые неоновым светом огромные небоскребы, нарядные улыбающиеся люди и сияющие автомобили. Для влюбленных подростков эта далекая Америка стала не символом богатства, а сказочной, волшебной страной из снов — «Городом Огней», где всегда тепло, сытно и безопасно. Они часами разглядывали картинки, наивно обещая друг другу когда-нибудь там оказаться. Отрезанный листок из этого журнала с изображением Бруклинского моста Тензин всегда носил с собой у самого сердца.

Но месяц назад этот хрупкий Рай был растоптан тяжелыми коваными армейскими сапогами. В тибетские долины ворвались карательные отряды СС. Нацисты действовали со звериной, первобытной жестокостью. Они выжигали древние святыни, грабили дома и расстреливали каждого, кто отказывался подчиняться. Попутно немцы угоняли в плен сотни молодых местных женщин. Офицеры «Аненербе» загоняли испуганных девушек в фильтрационные лагеря, бесцеремонно измеряли циркулями пропорции их лиц, рук, ног и цвет глаз, пытаясь вычислить те самые идеальные арийские параметры — генетический след Евы, который помог бы им выйти на истинных Хранителей. Под эту безжалостную зачистку попали многие соседи Лхамо, и страх сковал всю округу.

Вскоре тени этой жестокости дотянулись и до уединенного монастыря Хранителей. Немецкий передовой отряд ворвался прямо в священную келью отца Тензина. Офицеры СС с порога, направив автоматы на старика, потребовали выдать координаты «Базы Богов». Отец молчал, стойко и гордо принимая удары прикладами. Чтобы сломить железную волю Хранителя, командир отряда хладнокровно, на глазах у всей семьи застрелил старшего брата Тензина — гордость и главную надежду ордена.

В этот момент ужаса один из немецких офицеров, проводивший жесткий обыск храма, резко обернулся к застывшему в углу Тензину. Он заметил, что хлипкий, трясущийся от страха мальчик судорожно сжимает что-то в кулаке. Нацист нахмурился, решив, что это секретный шифр или фамильный амулет. Сильным рывком он выдернул бумагу из тонких пальцев юноши.

Офицер бегло осмотрел добычу и удивленно вскинул брови. На ладони фашиста лежал помятый, засаленный клочок американского журнала с изображением сверкающего Нью-Йорка. Нацист, бывший опытным психологом и манипулятором «Аненербе», мгновенно оценил ситуацию. Он посмотрел в полные слез, блаженные глаза Тензина, перевел взгляд на тело его убитого брата, и на лице офицера появилась фальшивая, вкрадчивая улыбка. Он понял, на чем можно сыграть. Офицер аккуратно расправил листок, вложил его обратно в дрожащую руку Тензина и негромко, но отчетливо произнес:

— Красивый город, майн юнге. Хочешь туда? Дай нам то, что мы ищем, и я лично посажу твоего отца и всю твою оставшуюся семью на лучший пассажирский корабль до этой твоей Америки. Мы не обидим вас. Наоборот, Рейх щедро наградит тебя: вы получите столько денег и золота, что сможете купить себе целый небоскреб в этом Городе Огней. Подумай об этом. Спаси свою семью.

Офицер не знал о существовании Лхамо, но его слова мертвой хваткой зацепились за душу блаженного парня. Нацисты ушли, пообещав вернуться через месяц за картой, иначе они сожгут весь монастырь и окрестные деревни.

Однако, уходя, немецкое командование оставило внизу, у самого подножия горного хребта, скрытый блокпост. Там расположился отряд вооруженных полицейских — завербованных наемников из местных банд и предателей из соседних долин. Полицейские получили четкую инструкцию: круглосуточно следить за горой и немедленно вызвать штурмовую группу СС по тяжелой армейской рации, если монахи попытаются бежать.

Старый Хранитель сразу понял, что нацисты не оставят их в живых. В ту же ночь монастырь погрузился в лихорадочные сборы. Орден решил на отчаянный шаг — полную эвакуацию. Единственным выходом из ущелья, способным спасти общину от неминуемой гибели, была узкая горная тропа, проходившая как раз мимо того места, где затаился лагерь полицейских. Другого пути сквозь отвесные скалы просто не существовало. Это был единственный, смертельно опасный коридор к спасению. Наскоро собрав самое необходимое, монахи двинулись в путь. Древний базальтовый тубус со свитками Ноя отец Тензина в спешке спрятал в неприметную холщовую сумку, которую нес один из старейших братьев ордена. Тензин шел позади всех, его сердце колотилось от ужаса за Лхамо и отца, а в голове набатом стучали слова немецкого офицера о безопасной Америке и золоте.

Ночная тьма и метель не спасли беглецов. Едва цепочка монахов приблизилась к ущелью, тишину разорвал резкий, лающий окрик:

— Стоять! Ни с места, сукины дети! Ложись на снег!

Из темноты, ослепляя Хранителей мощными лучами фонарей, выросли фигуры полицейских. На монахов уставились десятки черных стволов винтовок и автоматов. Старый Хранитель попытался сделать шаг вперед, преграждая дорогу наемникам, но один из полицейских, не колеблясь, вскинул оружие и дал длинную, оглушительную очередь в воздух. Эхо выстрелов покатилося по скалам, заставляя испуганных монахов сжаться от страха. Наемники начали грубо сбивать людей в кучу, прицеливаясь для расстрела.

Тензин застыл, парализованный ужасом. Он видел, как полицейский упирает дуло автомата в грудь его измученного отца. Блаженный мир мальчика окончательно рухнул, оставив лишь животный страх за жизнь самого близкого человека. В этот безумный миг его наивный разум нашел единственный выход. Офицер ведь обещал безопасность и богатство, если они отдадут карту! Офицер обещал, что их не обидят!

— Не стреляйте! Не надо! — истошно, срывая голос, закричал Тензин, выбегая вперед и заслоняя собой отца. Его глаза были широко распахнуты от безумия и слез. Он вытянул дрожащую руку, указывая пальцем на старого монаха, который вжался в скалу. — Они там! Всё, что вам нужно, там! В этой сумке! Заберите её, только не убивайте нас! Они в холщовой сумке!

Отец Тензина медленно повернул голову к младшему сыну. В глазах старого Хранителя застыла невыносимая, вековая боль и горькое прощание. Древняя миссия, длившаяся тысячи лет, только что была уничтожена родной кровью.

Полицейские с хищным оскалом бросились к указанному месту. Один из наемников грубо рванул холщовую сумку из рук старого монаха, вытряхивая содержимое прямо в подтаявший снег. Базальтовый тубус глухо стукнулся о камни. Старший полицейский бережно поднял его, свирепо улыбаясь, и нажал кнопку на немецкой рации:

— Объект «Ковчег» у нас. Карта Ноя в руках. Повторяю, базальтовый тубус захвачен. Ждем приказа по свидетелям.

Из динамика рации сквозь помехи раздался холодный, мертвый голос немецкого офицера СС. Тот самый голос, который обещал Тензину Америку:

«Отличная работа. Рейх не оставляет хвостов. Ликвидировать всех на месте. Исполняйте».

Мир для Тензина замер.

— Нет... Вы же обещали! Нью-Йорк... Корабль... Золото! Вы же обещали! — забился в истерике блаженный мальчик, пытаясь броситься к полицейам. Но тяжелый приклад винтовки, обрушившийся на его лицо, сбил его с ног. Тензин упал на колени, захлебываясь собственной кровью, судорожно сжимая в кулаке окровавленный листок с Бруклинским мостом.

В следующую секунду ночную тибетскую метель разорвал сплошной, оглушительный грохот автоматного огня. Сухой треск выстрелов эхом отдавался от равнодушных скал. Воздух мгновенно пропитался едким запахом пороха и горячей крови. Монахи падали один за другим, беззвучно, словно срубленные деревья, прямо на ослепительно белый снег, который на глазах окрашивался в багровый цвет.

Отец Тензина упал последним. Перед тем как закрыть глаза навсегда, старик посмотрел на небо, тихо прошептав: «ИскИн, прости нас... Мы не удержали...» Его рука бессильно опустилась на лед.

Полиции действовали профессионально. Закончив бойню, они наскоро закидали тела Хранителей снегом и камнями, прыгнули в грузовики и унеслись прочь, увозя с собой ключи

от технологий богов. В ущелье осталась лишь мертвая тишина, завывание бурана и леденеющие тела тех, кто веками оберегал Землю от повторения космической катастрофы. Наивный, глупый мальчик Тензин, веривший в человеческую доброту, своими руками открыл ворота для новой всемирной войны. Маховик апокалипсиса был официально запущен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.